Мне не потребовалось много времени, чтобы найти Марианну, так как только одна из кладовых была незаперта. Любительская ошибка, если бы служанка прошла мимо, ее бы заперли внутри. Она могла бы волшебным образом взорвать себя, но я не думаю, что она оценит получившуюся бумажную волокиту.

Когда я вошел внутрь, я использовал простое заклинание, чтобы запереть за собой дверь, так как я не хотел, чтобы меня отвлекали. В комнате Марианна ждала меня на стуле, но вскочила на ноги, как только я вошел внутрь. Я видел нервозность на ее лице, но не страх, поэтому маловероятно, что она планировала засаду.

— Это ты пригласил меня сюда, — сказал я, но говорил мягко, чтобы не создавать слишком конфронтационную ситуацию.

Ее румянец усилился под моим выжидательным взглядом, но это не помешало ей высказаться. — Я хотела поговорить с тобой о том, что ты обещал сделать, — сказала она, умудряясь говорить ровным голосом, но я видел, сколько усилий ей стоило это поддерживать.

"Обещание?" — сказал я, несмотря на то, что полностью знал, о чем она говорила. Она что-то прошептала, слишком тихо, чтобы я мог ее расслышать даже с моими обострившимися чувствами. — Прости, — пробормотал я. — Можешь повторить это голосом, который я слышу?

— Ты упомянул, что, возможно, захочешь сделать мне массаж, — прошептала она, но на этот раз шепот был достаточно громким, чтобы я мог расслышать, даже несмотря на то, что ее голос становился все тише.

— Да, я помню, что-то подобное упоминал, — сказал я, изо всех сил пытаясь подавить голодную ухмылку, но с частичным успехом. Я ожидал, что она, в конце концов, уступит своим желаниям, тем более, что я заблокировал вариант с Корнелией, но я не ожидал, что это произойдет так скоро. Очевидно, обращение, которому она подвергалась во время моей карьеры горничной под прикрытием, испортило ее больше, чем я ожидал.

Она ждала, что я продолжу, но я сопротивлялся, останавливаясь на этом и ожидая продолжения от нее. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что я закончил, и столько же времени, чтобы собраться с духом для следующих слов. — Могу я поговорить с вами в таком порядке, — сумела сказать она, на этот раз сумев сохранить голос почти шепотом, но с трудом.

Заманить ее за собой было заманчивой идеей, но при ее хрупкости было равновероятно, что это приведет к неприятным последствиям, заставив ее отступить. Это не был риск, на который я был готов пойти, просто потому, что она была не единственной, кто чувствовал возбуждение. Я временно потерял доступ к Хельге после того, как отказался от своей личности рейнджера, и мои попытки ухаживать за Авиадой были отложены из-за ее бывшей невесты — хотя, к счастью, не больше. Я не мог рисковать добровольным доступом к Марианне. «Конечно», - сказал я, пожав плечами, прежде чем максимально использовать свою харизму, мои речевые навыки помогли мне точно рассчитать время доставки. «Я никогда не мог разочаровать такую прекрасную даму».

— С-спасибо, — пробормотала она, внезапно покраснев на ее лице. Я подозревал, что зародыши влюбленности коренились в ней, помощь тайны, которая окружала меня, также значительно способствовала этому. Если и было что-то, чему я научился из своих встреч до сих пор — это подтверждено мудростью, так это то, что женщинам нравилась аура таинственного незнакомца.

«Вы бы предпочли воспользоваться хранилищем или хотите, чтобы я пробрался в вашу комнату», - сказал я, только после того, как я позволил этому сорваться с языка, я заметил довольно опасный промах, который я сделал.

— Ты можешь прокрасться в мою комнату! — встревожилась она, заставив меня проклинать себя за мгновенную оговорку. Видимо, даже мой показатель мудрости не был панацеей от ящура.

«Ну, у меня есть пара любовников, которых я иногда встречал в их комнатах, так что, пока вы снимаете обереги и оставляете дверь незапертой, это не так уж сложно», — сказал я небрежным тоном. Было три причины, по которым я придумал это оправдание. Во-первых, это еще больше обесценило в ее сознании тайну моего статуса. Во-вторых, это нормализовало нашу ситуацию, одновременно предполагая, что все, что между нами, тоже останется тайной. В-третьих, людям нравилось знать, что они не одиноки в нарушении правил.

В-четвертых, это подразумевало, что я плохо разбираюсь в магии, недостаточно, чтобы сломать стандартное заклинание тревоги, не активировав его, без моего явного подтверждения этого факта, поэтому, если нужно, позволить мне сломать его, не будучи арестованным. Предположения могут быть столь же опасны, как меч, если ими правильно пользоваться.

Я мог видеть, как любопытство вспыхнуло на ее лице в тот момент, когда я упомянул других моих предполагаемых любовников, которое затем покраснело, когда она представила подразумеваемые сцены... — Здесь все в порядке, — поспешно пробормотала она.

«Конечно», — сказал я, затем заметил койку, лежащую на полу. — Я вижу, ты уже подготовился. Она мягко кивнула. "Почему бы тебе не лечь, и мы можем начать." Я позволил своей ухмылке стать шире. — Если, конечно, ты не захочешь снять свою мантию.

«Нет, с халатом все в порядке», — быстро сказала она, бросаясь на импровизированный массажный стол, который она приготовила на полу.

Меня поразила скорость, с которой она складывалась. Судя по всему, она оказалась слабее до снятия удовольствия даже хуже моих самых смелых ожиданий. Когда я приблизился, мое внимание привлекла тонкая дрожь ее кожи, сигнализирующая о ее предвкушении, смешанном с трепетом. В конце концов, насколько ей известно, это был первый раз, когда мужчина прикасался к ее коже так интимно.

Я начал с ее шеи, применяя весь спектр своих массажных навыков на передний план с самого начала, пытаясь показать ей разницу между так называемым учеником и мастером. К счастью, я никогда не использовал весь свой спектр способностей, пока был под видом Селены, не говоря уже о том, что мои возможности немного увеличились из-за увеличения моих характеристик с момента нашей последней встречи.

И это показало. Тонкое мурлыканье началось еще до наступления минуты, хотя оно было недолгим, и прекратилось в тот момент, когда она поняла, что издает его. Она бросила на меня мимолетный взгляд, чтобы проверить, заметил ли я это, но обнаружила самодовольную улыбку. «Может быть, это была плохая идея...» начала она, пытаясь подняться, впервые осознав, в какое уязвимое положение она себя поставила.

Прерывание произошло в забавной форме. Я скользнул рукой вниз, когда она начала говорить, нажимая на чувствительное место, и полный удовольствия вздох прервал ее слова. — Если хочешь, — бессердечно ответил я, даже когда моя рука танцевала у нее на спине, разрушая накопившуюся скованность. "Но ты довольно чопорный, ты уверен, что хочешь остановиться

пораньше?"

Если бы она могла ответить в первые несколько секунд, ответ, скорее всего, был бы положительным, но из-за того, что ее рот был занят стонами, она не ответила. И когда ей удалось контролировать свой голос, ситуация изменилась. С ее сердцебиением, бьющимся под моим пальцем, отчетливым, несмотря на слои одежды на пути, я сомневался, что это будет эффективно. «Может быть, еще минутку», — пробормотала она, решая свою судьбу, даже если еще не знала об этом.

С моей стороны, следующие полчаса прошли в знакомой рутине, доставляя ей удовольствие, не касаясь никаких скандальных мест, и внимательно читая ее реакции, чтобы держать ее в напряжении. Еще одним признаком ее наивности было то, что она не смогла распознать эту тактику, пока не стало слишком поздно, несмотря на то, что уже испытала ее несколько раз от его замаскированного образа.

[+200 опыта]

Я улыбнулся извещению. Не из-за его ценности, так как он был довольно мизерным для такого долгого усилия, но в нем отсутствовал индикатор штрафа, предполагая, что она все еще была на более высоком уровне, чем я, а это означало, что у меня все еще была удобная цель для повышения уровня. Особенно важно, потому что мне еще предстояло узнать, как штрафы будут увеличиваться с разницей в уровнях.

— Поднимите руки, — приказал я ей мягким, но ровным тоном, который ожидал небрежного послушания, как учитель, требующий от ученика показать свой ответ. В нормальных условиях, даже с моей речью и харизмой, это бы не сработало, но ситуация была далека от нормальной. Она подняла руки, и я стянул с нее халат, пуговицы которого я расстегнул заранее, незаметно для нее.

Ей потребовалось на удивление много времени, чтобы понять, что она потеряла слой одежды, оставив рубашке и юбке задачу защищать свое тело. Оба были относительно консервативны, но несмотря на это, потерянный слой означал, что даже самое простое из моих прикосновений приобрело новую интенсивность. Было, конечно, забавно, когда она повернула голову так, как ей казалось, тонко, пытаясь придумать способ возразить мне, сняв с нее халат, но насмешливого взгляда было достаточно, чтобы удержать ее, напомнив ей, сколько времени это заняло. осознать это.

Конечно, это была еще одна ошибка, но на данном этапе она была неизбежна. Она боролась под моим прикосновением, делая вещи неловкими таким образом, чтобы обеспечить разницу во мнениях, не вызывая полного кризиса.

Тем не менее, я мог многое интегрировать, не давая ей повода поднимать эту разницу во мнениях. Я сосредоточился вдоль ее позвоночника, время от времени опускаясь до поясницы, прежде чем подняться вверх, и каждое отступление вызывало разочарованный вздох, который она, без сомнения, считала неслыханным.

Наконец она была готова к большему.

Сначала я ограничился тем, что усилил движение пальцев, подтолкнув ее еще ближе к краю, чтобы достаточно было случайного прикосновения, чтобы поставить ее на другой бок. Я мог видеть, как ее ноги начинают тереться друг о друга, чего, к сожалению, было бы достаточно, чтобы столкнуть ее с края, поэтому я поставил свое колено между ее бедрами.

— Милосердие, — пробормотала она, посылая мне жалкое выражение, но оно встретило бесплодное поле. Почему я позволил ей сбежать из моей ловушки, проведя столько времени

— Вы хотите, чтобы вас освободили? — спросил я на этот раз, отказавшись от клинического тона ради мрачной забавы. Раньше такой тон отправил бы ее куда подальше, но теперь он только беспомощно вздрогнул. Она кивнула. — Отвечай словами, — возразила я, моя улыбка стала шире.

— Да, — пробормотала она.

«Отлично», — сказал я, схватив ее рубашку обеими руками и с довольно громким звуком сорвав ее, зачарованная ткань не смогла противостоять моей возросшей силе. Она в панике закричала, но ее попыткам встать помешали мои руки, растирающие ее теперь обнаженные плечи. «Успокойся, милая, рубашка блокирует большую часть удовольствия, поэтому я от нее избавился. Конечно, если ты хочешь испытать слабую версию…»

— Нет, все в порядке, — ответила она после секундной нерешительности. Ее вспышка непослушания рассеялась, и я смог потереть ее обнаженную кожу, чтобы мысленно подготовить ее к следующему шагу.

На этом этапе я не мог не думать о том, что Корнелия не смогла привить Марианне послушание, что было плохим проявлением мастерства со стороны Корнелии. Все, что ей нужно было, это немного потащить ее, размахивая перспективой наслаждения перед собой, и Марианна сложилась бы, как карточный домик. Но вместо этого Корнелия отдавала предпочтение непосредственному удовольствию со своим обычным нетерпением, заставляя ее искать альтернативы, где она могла бы доминировать со своей силой. И если все пойдет по плану, именно из-за этого подхода Корнелия окажется передо мной, согбенная и ослабленная.

Я снова обратил внимание на Марианну, которая урчала и хныкала в муках удовольствия, ее рациональность угасала с каждой секундой, сменяясь бессмысленным возбуждением. Пришло время улучшить ситуацию с помощью магии, решил я в момент внезапного вдохновения. С моей продвинутой биомантией было легко наложить временное заклинание, которое помешало бы ей достичь оргазма, независимо от того, сколько удовольствия она испытывала. И применяла медленно, у нее не было шанса заметить заклинание в рассеянном состоянии.

[+2 Биомантия]

[-30 маны]

И с исчезновением призрака случайного достижения ее кульминации, я решил вырваться, мои руки танцевали на плечах, не сдерживая себя, прежде чем отправиться на юг, уничтожая крючки ее корсета один за другим, каждый еще больше портя ее прикрытие. Но она упустила это развитие, поглощенное непрерывным подъемом наслаждения, которое, тем не менее, не смогло сломать удерживающую его плотину, не превратившись в неутолимый поток.

[+300 опыта]

Я перешел к ее бедрам, оставив ее корсет открытым, что частично обнажало ее впечатляющие груди, соблазняя меня заняться ими, но у меня была на уме более ценная цель. Достигнув ее бедер, я внезапно изменил направление, но с оговоркой. Моя рука была под ее юбкой, приподнимая ее, постепенно обнажая ее молочные бедра, а также лаская мягкость ее внутренней поверхности бедер.

Ее стоны усилились еще больше, до такой степени, что она не дотянулась, когда ее юбка подверглась такому же обращению с ее рубашкой, отброшенной в сторону, ее задача была возложена на ее трусики, которых было недостаточно для того, чтобы скрыть ее восхитительно пышную попку.

Ее мысли, наконец, удалось прорваться сквозь туман, когда я безжалостно опустил пальцы на ее задницу, отказавшись от малейшей попытки сделать массаж, терзая ее плоть ради собственного удовольствия. Она попыталась подняться, поддерживая себя дрожащими руками, пока ее туловище отделялось от импровизированного матраса. «Это уже слишком», — чудом сумела она сказать, не будучи прервана стоном, хотя эта решимость длилась всего мгновение, и один сорвался с ее губ, став знаком препинания в ее предложении. К сожалению, вместо восклицательного знака стоял вопросительный знак.

Я предпочел не отвечать, вместо того чтобы многозначительно скользить взглядом по ее телу. Ей понадобилось мгновение, чтобы понять, что ее корсет не поднялся вместе с ней, оставив грудь обнаженной для моего обозрения. Вскрик сорвался с ее губ, когда она оторвала одну руку от пола, пытаясь обхватить ее грудь, чтобы скрыть грудь от глаз. Это имело ограниченный успех, так как ее грудь была слишком пышной, чтобы ее можно было спрятать за хрупким предплечьем.

— Сексуально, — сказал я, наклоняясь вперед, все еще держа колени по обе стороны от ее бедер, и приближаясь к ней. Паника плясала в ее глазах, но в остальном она застыла в панике, толстый слой удовольствия, заполнивший ее разум, мешал ей предпринять какие-либо действия.

Я схватил ее за волосы, достаточно жесткие, чтобы создать еще один слой удовольствия, в котором она тонула, и с мучительной медлительностью наклонился к ее губам и прижался своими губами к ее губам, которые оставались плотно сомкнутыми.

Сначала это было.

Ей не хватило силы и, что более важно, силы воли, чтобы сопротивляться нападению моего языка в ее рот, который беспрепятственно вторгся в цель.

[+1000 опыта]

[Достижение: Напористое убеждение. Используйте агрессивный подход, чтобы соблазнить миловидную красотку. +500 опыта, +2 силы]

Ее рука дрожала от шока, что заставило ее использовать и другую для поддержки, оставив грудь обнаженной. В комнате было холодно, поэтому в своем обычном милосердном состоянии я решил помочь ей, погрузив свободную руку ей в грудь. Она попыталась застонать, но звук рассеялся между нападением моего языка и сжатыми губами.

Мои штаны становились неудобно тугими, но, тем не менее, снимать их было бы слишком экстремально на данный момент. Но, к счастью, это было не единственное решение. Я опускал свое тело, пока моя твердость не застряла между ее довольно щедрой попкой, получая восхитительный массаж, когда я двигался вперед и назад, и удовольствие усугублялось, когда ее бедра начали двигаться в одном ритме с моими.

Она заслужила награду. Моя рука, которая раньше была занята ее грудью, начала спускаться вниз, достигая ее трусиков. Я держал его, а не скользил внутрь, но разница была невелика, так как ткань, пропитанная ее соками, уже не могла служить барьером, какой бы слабой она ни

была.

[+500 опыта]

Под многоплановой атакой, от которой она страдала, ей не потребовалось много времени, чтобы полностью сдаться. Ее губы присоединились к жаркому танцу как участница, а не как беспомощный наблюдатель, внезапно оказавшийся на сцене. Я перестал хватать ее за волосы, предпочитая наслаждаться размахом ее грудей, но негативного комментария это не вызвало, только еще больше стонов.

Но поцелуи и ласки были не единственным, что я делал, каким бы приятным это ни было. Я одновременно использовал свою магию, чтобы подготовить ее черный ход к возможному нападению, очищая и смазывая одновременно, еще одно заклинание, которое она не заметила в своем рассеянном состоянии. У биомантии было так много забавных маленьких применений.

Между тем, лечение, которое она получила, продолжало усиливаться, мои пальцы танцевали вокруг ее клитора, увеличивая накопление удовольствия все больше и больше, ее стоны становились достаточно отчаянными, чтобы вырваться из ограничений, которые я кропотливо возводил.

[+3 Биомантия]

[-15 маны]

[+750 опыта]

Затем, без предупреждения, я схватил край ее трусиков, сорвав их грубым рывком. Она все еще не была полностью обнажена, но, учитывая, что это ограничивалось ее туфлями и ожерельем, свисавшим между ее грудей, я должен признать, что это не было большой проблемой…

Пора переходить ко второму акту, решил я, толкнув ее на пол.

[Уровень: 10 Опыт: 50475 / 55000

Сила: 13 Харизма: 15

Точность: 11 Восприятие: 11

Ловкость: 12 Манипулирование: 15

Скорость: 9 Интеллект: 12

Выносливость: 10 Мудрость: 18

HP: 550/550 Мана: 630/710]

НАВЫКИ И УМЕНИЯ

[Продвинутая уловка (50/50)

Продвинутые арканы [50/50]

Продвинутая биомантия [44/50]

Продвинутый рукопашный бой 29/50

Основная речь 25/25]

http://tl.rulate.ru/book/2037/56916